В главном зале император Сюаньвэй сидел на сиденье и безучастно смотрел на находящегося внизу министра, который обсуждал, стоит ли ему принимать родственников своего народа.

Первый император потерял пять провинций Северного материка во время своего правления. Сейчас они все еще находились в руках клана Сиань, а клан Сиань всегда жаждал Центральных равнин. Если они ответят им, династия Вэнь потеряет принцессу, а клан Сянь знает об этом, и они будут только больше бесчинствовать. Они придут в любой момент, так что сейчас в лучшем случае — отсрочка… Если же не придут, то найдутся оправдания, и клан Сиань сможет напасть.

Император Сюаньвэй повернул голову и сказал несколько слов слуге, тот поспешно удалился.

После возжигания благовоний заговорили о бледнолицей принцессе Юйинь.

Принцесса Юйинь стояла прямо, с непреклонным высокомерием наблюдая, как император Сюаньвэй пытается раздробить ее крепкие кости на куски, а затем задушить до смерти. Но он не мог этого вынести. Редко кто обладает такой хорошей кожей. Если он потеряет ее, когда ему удастся найти другую такую же?

Император Сюаньвэй смотрел на принцессу Юйинь и хотел дать ей еще один шанс.

— Сегодня министры спорят о том, отправлять ли тебя в клан Сиань. Я попросил тебя прийти сюда. Скажи, хочешь ли ты выйти замуж?

Юйинь посмотрела прямо в глаза императору, и в уголках ее рта появилась улыбка. Казалось, она смеялась над уверенностью Сюаньвэя.

— Эта молодая леди хотела бы выйти замуж.

Эта улыбка, словно фитиль, мгновенно разожгла гнев, накопившийся у императора со вчерашнего вечера. Спустившись с кресла, он дал ей пощечину и мгновенно повалил ее на землю.

— Тварь! Ты действительно решила выйти замуж! — Сюаньвэй был в ярости.

Министры быстро опустились на колени.

— Император, успокойте свой гнев...

— Когда я дошел до того, что мне нужно полагаться на свою женщину и родственников, чтобы обрести покой?! Все вы — внуки черепахи с мягким панцирем!

П.п.: В Китае в старые времена существовало поверье, что самцы черепах с мягким панцирем — сексуальные импотенты, поэтому самки должны спариваться со змеями для получения потомства. В наше время это похоже на мужчин, которые занимаются сводничеством со своими женами ради денег.

— Император, но жертвенная семья…

— А? — император перевел взгляд на говорившего, и мужчина снова лег, не смея ничего сказать.

Сюаньвэй схватил Юйин за воротник и поднял ее.

— Раз ты решила выйти замуж, значит, недостойна быть моей дочерью. Ты не моей крови.

После этого он подтащил ее к ступеням кресла и обратился к министрам, стоящим на коленях:

— Клан Сиань попросил невесту, значит, мне нужно ее подготовить!

Министры были в состоянии шока. Они подняли головы, но увидели, что император уже разорвал одежду принцессы Юйинь, обнажив пару огромных красивых грудей. Они забыли отвернуться и теперь не могли отвести взгляд.

Хотя сейчас макияж сливы императорских наложниц и наложников популярен во дворце и за его пределами, им подражали и обычные женщины. Голой грудью на улице никого не удивишь, но краска плотно прикрывала ареолы и соски, и, только слизав грим, можно было увидеть всю картину.

Теперь перед ними оказалось белое и нежное тело принцессы Юйинь. Хотя нижняя часть и не была видна, белая и набухшая киска была соблазнительна, как свежеиспеченная булочка с мясом. Как было бы красиво, если бы они могли проткнуть ее своим членом!

Некоторые притворно отводили глаза, а те, кого не привлекала похоть, помня урок во время ужина в честь праздника середины осени, склоняли головы и не смели смотреть.

Император Сюаньвэй связал руки обнаженной Юйинь, которая все еще боролась. Ее рот был забит куском ткани, чтобы она не могла прикусить язык.

— Все посмотрите вверх и хорошенько присмотритесь, это — принцесса, на которой собирается жениться клан Сиань! Посмотрите на это для меня, смотрите внимательно! Кто не хочет смотреть и склоняет голову, тот при выходе из этого зала он передаст официальную печать обратно в мои руки!

Император Сюаньвэй просунул руки под колени Юйинь и обнажил перед министрами всю киску. Половые губы медленно раздвинулись в стороны вместе с широко расставленными ногами, открывая робко трепещущие маленькие отверстия.

Пока Сюаньвэй спускался по ступенькам, каждый раз большая грудь с розовыми сосками похотливо колыхалась.

Юйинь крепко зажмурила глаза, не позволяя себе плакать. Чем больше император пытался унизить ее, тем меньше она поддавалась его похотливой силе.

Это мясистое тело, с которого капает кровь, уже было запачкано, и раз уж она собирается от него отказаться, то не стоит об этом заботиться.

Юйинь медленно открыла глаза, глядя на сотню министров, стоящих перед ее телом и уставившихся на нее. Она смотрела на этих людей один за другим, и ее взгляд был похож на взгляд мертвого человека. От этого у них по телу пробежали мурашки, и жар их вожделения угас.

Император тоже заметил это, поэтому слуга продолжал держать ее в той же позе, а он вернулся к ступеням.

Сюаньвэй наклонился и лизнул одну из ее грудей, а другой рукой схватил вторую. Он продолжал теребить ее между пальцами.

Некоторые недобросовестные чиновники не могли удержаться от того, чтобы подойти ближе. В своем же дворце император насиловал свою собственную принцессу. Такой сцены не видели уже сотни лет!

Юйинь сопротивлялась сильному удовольствию, кусала тканевый шарик во рту, заставляя себя открыть глаза и свирепо смотреть на всех.

Другая рука Сюаньвэя медленно опустилась, коснулась набухших и нежных половых губ, пальцами потерла их взад-вперед, пока мужчина не почувствовал, что из верхней части просочилась смазка.

— Такая похотливая. Можно притвориться свирепой девушкой, но ты вся мокрая. Твое тело не может лгать.

Юйинь уставилась на Сюаньвэя, в ее глазах почти полыхало пламя.

— Придержи ее, пусть все увидят похоть будущей принцессы Сиань, после такой игры она так возбудилась!

Слуга держал принцессу с широко раздвинутыми ногами перед министрами и всем ее показывал. Сюаньвэй гордо стоял, сложив руки на спине. С эрекцией под драконьим халатом, он наблюдал за министрами, вожделеющими его дочь.

Среди них был и сын первого помощника министра — известный голодный призрак. Когда он увидел, что слуга держит принцессу Юйин, то не мог не сжать пару больших грудей, которые Сюаньвэй сосал докрасна. Но все же сдержался и быстро вытер вытекшую слюню.

Император не сказал ни слова, увидев это в его глазах. Он приказал кому-то принести стул, сел на него, поднял свой халат и направил член на девушку.

Разумеется, остальные не осмелились пошевелить ни руками, ни ногами. Только сын первого помощника министра осмеливается быть таким смелым.

Когда слуга взял на руки принцессу Юйинь и вернулся к ступенькам, Сюаньвэй немного поиграл с ее маленькой дырочкой, пока не почувствовал, что у нее достаточно смазки, после чего позволил слуге направить дырочку принцессы на свой член и опустить ее.

Глаза Юйинь расширились от боли, а все ее тело покрылось холодным потом. Кровь стекала по члену. Слуга поднял ее и использовал киску для игры с членом Сюаньвэя. Император прищурился от удовольствия. Схватив обеими руками пару бьющихся больших грудей, он некоторое время разминал их.

Когда мужчина не почувствовал, что смазки слишком много, он попросил слугу перевернуть Юйинь и позволил двум слугам держать ее за руки и за ноги, играя с ее большой грудью, яростно колотясь об ее влагалище.

Член был вставлен настолько глубоко, насколько было возможно. Он терся об ее половые губы так, что те покраснели и набухли. Множество смазки попало на лицо стоящего рядом министра.

В зале не было слышно ни звука шлепков, ни звука члена, вонзающегося в нежную дырочку.

Когда император, наконец, вышел из нее, белая сперма, смешанная с кровью, стекала по члену, а на парадных одеждах многих министров появились подозрительные пятна от смазки.

Император Сюаньвэй попросил кого-то вставить нефритовую пробку в маленькую киску Юйинь и перекрыть всю сперму. И так отправить ее обратно во дворец, приказав позаботиться о ней.

Сюаньвэй привел себя в порядок, сел обратно на кресло и сказал с удовольствием в голосе:

— Министры обрядов и правил.

— А… Министр здесь! — прошло много времени, прежде чем Министерство обрядов и правил ответило и поспешно вышло для приветствия.

— Идите, и чтобы сегодня все рассказали, что произошло в зале. Расскажите всем, как выглядят грудь, талия, бедра и даже отверстия принцессы Юйинь, а также о распутных достоинствах траха.

Министр обрядов и правил внезапно почувствовал большое облегчение. Его член был намного тверже, чем обычно, и он громко отчеканил:

— Министр выполняет указ!

— Снято! Хорошо!

http://tl.rulate.ru/book/1111/28611